

0364

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Сара Морган

ПРИЛЕЖНАЯ УЧЕНИЦА

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Любовный роман – Harlequin

Сара Морган

Прилежная ученица

«Центрполиграф»

2011

Морган С.

Прилежная ученица / С. Морган — «Центрполиграф»,
2011 — (Любовный роман – Harlequin)

Полли Принс сделала все возможное, чтобы спасти семейную компанию от разорения, но так и не смогла предотвратить поглощение. Теперь ее боссом стал замкнутый и сексуальный Дэмон Дукакис. Но зачем успешному бизнесмену маленькая, ничего не стоящая фирма?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Сара Морган

Прилежная ученица

Глава 1

– Приехал. Дэмон Дукакис только что вошел в здание, – слышался голос.

Полли проснулась и приподняла голову:

– Что? Кто?

Слова давались ей с трудом, потому что мозг все еще пребывал во власти сна. Головная боль, которая преследовала ее всю последнюю неделю, снова застучала по вискам.

– Я, наверное, задремала. Почему меня никто не разбудил?

– Потому что ты не спала несколько дней, а ты страшная, когда устаешь. Не стоит паниковать. Я делаю это за нас обеих. Вот, я принесла кое-что. – Держа в руках две чашки с кофе и большой кекс, Дебби пинком открыла дверь. – Это поможет тебе проснуться.

Полли потеряла глаза и посмотрела на экран ноутбука:

– Сколько времени?

– Восемь часов.

– Восемь?! – Она подскочила, уронив бумаги и ручки на пол. – Совещание через пятнадцать минут! Ты что, надеялась, я во сне пойду туда и буду делать доклад?

Полли сохранила документ, над которым корпела всю ночь, ее руки тряслись от резкого пробуждения. Сердце гулко билось от нарастающего ужаса. Сон не избавил ее от проблем, и реальность тяжким грузом повисла на плечах. Все должно было измениться. Прежняя жизнь подошла к концу.

– Не нервничай. – Дебби пересекла комнату и поставила тарелку и чашки на стол. – Если покажешь ему свой страх, он тебя уничтожит. Такие, как Дэмон Дукакис, не могут по-другому. Они находят слабое место и бьют по нему.

– Я не боюсь, – соврала Полли.

Она боялась. Ее пугали ответственность и последствия провала. И Дэмон Дукакис.

– Все будет хорошо. Конечно, мы все зависим от тебя, но я не хочу, чтобы ты нервничала из-за того, что будущее сотни людей находится в твоих руках.

– Спасибо за утешение. – Полли быстро глотнула кофе и проверила почту в телефоне. – Я спала всего два часа, а у меня уже сто писем. Эти люди никогда не спят? – Она просмотрела письма. – Жерар Боннель хочет перенести нашу завтрашнюю встречу на вечер. Есть более поздний рейс в Париж?

– Ты не летишь. Поезд дешевле. Я купила тебе билет на семь тридцать, с вокзала Сан-Панкрас. Так что тебе придется искать себе занятие на целый день. – Дебби наклонилась и отломала большой кусок кекса. – Сходи к Эйфелевой башне. Займись любовью с великолепным французом на берегу Сены. О-ля-ля.

Полли даже не подняла головы от телефона.

– Секс на публике – это противозаконно, даже во Франции.

– Но это не такое большое преступление, как отсутствие у тебя личной жизни. Когда ты последний раз ходила на свидание?

– У меня достаточно проблем и без секса. – Полли отправила ответ. – Ты разобралась с заказом на рекламу в журнале?

– Да, да. Ты когда-нибудь перестаешь думать о работе? Мне кажется, что Дэмон Дукакис может рассматривать тебя как своего верного последователя.

– Остальным письмам придется подождать. – Полли положила телефон на стол и посмотрела на часы. – Черт... Я хотела еще раз взглянуть на презентацию, и мне нужно причесаться. Не знаю, с чего начать.

– С волос. Сейчас ты похожа на дикарку из индейского племени. – Дебби вытащила из стола Полли утюжок для волос и воткнула его в розетку. – Сиди ровно.

– Мне нужно накраситься.

– Нет времени. Не волнуйся, ты выглядишь потрясающе. Тебе прекрасно удастся смешивать винтажное с современным.

Дебби провела утюжком по пряди волос. Стараясь не шевелить головой, Полли выдернула шнур от ноутбука из розетки:

– Не могу поверить, что папа до сих пор не позвонил. Его компанию разрушают, а его даже нет поблизости. Я оставила ему больше ста сообщений.

– Ты знаешь, что он никогда не включает телефон. Он ненавидит эту штуку. Вот, все готово.

Полли затянула волосы в узел на затылке.

– Я даже обзвонила несколько отелей в Лондоне и поспрашивала, не останавливались ли у них в последнее время джентльмен среднего возраста и молодая женщина.

– Это звучит очень унижительно, – заметила Дебби.

– Я привыкла. – Полли достала туфли из-под стола. – Дэмон Дукакис разорвет нас на части, когда поймет, что папа не приедет.

– Мы будем вместо него. Все сотрудники приехали. Все работают. Если Дукакис примется искать здесь бездельников, он их не найдет. Мы решили произвести хорошее впечатление, несмотря на отсутствие твоего отца.

– Слишком поздно. Дукакис уже принял решение. – И Полли знала, что это означает.

Ее охватила паника. Он взял компанию ее отца под контроль и может сделать с ней все, что захочет. Это была его месть.

Груз ответственности казался Полли невыносимым.

Дебби прожевала кусок кекса:

– Я читала, что Дэмон Дукакис работает по двадцать часов в сутки. Вы похожи.

После трех бессонных ночей Полли не могла сосредоточиться:

– Я собрала некоторые цифры. Надеюсь, Майкл Андерсон справится с ноутбуком. Ты знаешь, как он силен в технике. Я сохранила презентацию в трех местах, потому что в прошлый раз он умудрился все стереть. Остальные члены совета здесь?

– Все приехали одновременно с ним. Но нам ничего не сказали. Они не смеют взглянуть нам в глаза после того, как продали свои акции Дэмону Дукакису. Я до сих пор не понимаю, почему богатый, могущественный магнат захотел купить нашу маленькую компанию. Я хочу сказать, мне очень нравится здесь работать, но мы совсем не соответствуем его масштабам.

Полли вспомнила, как много трудилась ради компании.

– Он купил нас просто ради развлечения? – Дебби доела кекс и облизала пальцы. – Может, это такая терапия для миллиардеров? Вместо того чтобы покупать обувь, они тратят кучу денег на рекламную фирму. Он предложил совету огромную сумму.

Полли знала, почему Дэмон поступил так, но не могла никому открыть правду. Они всего раз разговаривали по телефону несколько дней назад, и он попросил ее не обсуждать его планы на публике. Да и сама Полли не хотела предавать причину гласности.

Она медленно вздохнула:

– Я не удивляюсь, что они согласились на продажу. Они жадные. Я так устала бронировать им столики на ланч и билеты первого класса на самолет, а потом выслушивать, что компания не приносит прибыли. Они похожи на комаров, которые высасывают из нас кровь...

Дебби поежилась:

– Пол, это грубо.

– Это правда. – Полли мысленно повторила свою речь, чтобы ничего не забыть. – Майкл боится, что я расскажу, кто делает здесь всю работу. А я всего лишь исполнительный ассистент отца, что бы это ни значило. Я просто слежу за процессом.

У Полли не было никакого образования. Она училась, наблюдая, слушая и доверяясь своим инстинктам, и понимала, что для большинства работодателей этого недостаточно. Полли прижала руки к животу, мечтая войти в зал совещаний, размахивая дипломом Гарварда.

– У Дукакиса уже есть очень успешное рекламное агентство. И еще одно ему не нужно, и наши работники ему тоже ни к чему. Он просто проглотит нас, как...

– Нет! – Дебби подняла руки и поежилась. – Не говори мне, как кто. Не надо больше твоих кровавых сравнений с комарами, я только что поела.

– Я просто...

– Не говори. Если Дэмон Дукакис так хочет получить бизнес твоего отца, то это можно считать комплиментом. Может, он нас всех и не уволит. Зачем покупать компанию, чтобы развалить ее?

Потому что он хотел главенствовать. Дэмон не желал быть беспомощным пассажиром, как она. Он сел на место водителя. Пока ее отец вел разгульный образ жизни, его компанию уничтожал безжалостный хищник. И Полли боролась с ним в одиночку.

– Не вешай нос! – Дебби погладила ее по плечу. – Может, Дукакис не такой уж опасный, как ты его описываешь. Ты же никогда не общалась с ним лично.

Полли общалась. Они встретились однажды, в офисе директора, когда ее и еще одну девушку исключили из частной школы для девочек, куда они ходили. К несчастью, та девушка оказалась сестрой Дэмона, и он разозлился на Полли, зачинщицу.

При одном воспоминании о том дне ее била дрожь. Она не питала иллюзий насчет своего будущего. Для Дукакиса она была нарушительницей спокойствия, заводилой.

Первой жертвой станет она. Полли потеряла шею. Может, ей стоит просто написать заявление об уходе?

Дебби взяла со стола пустую тарелку:

– С кем сейчас встречается твой отец? Не с той ли испанкой, с которой познакомился на занятиях по сальсе?

– Не знаю. Не спрашивала. – Полли положила телефон в карман платья. – Невероятно, да? Не могу поверить, что Дэмон Дукакис готов ворваться сюда и забрать все, над чем отец так долго работал, а он в каком-нибудь отеле...

– Занимается диким сексом с женщиной, которая, вероятно, вдвое младше его?

– Не надо! Я не хочу думать о том, как мой отец занимается сексом.

Особенно с этой женщиной.

– Ты должна была к этому привыкнуть. Он хоть понимает, что его бурная личная жизнь испортила ваши отношения?

– У меня нет времени на этот разговор. – Отбросив мысли об отце, Полли надела сапоги и застегнула их. – Ты позаботилась о кофе и пирожных?

– Все сделано. Но Дукакис может просто перекусить кем-нибудь из сотрудников. Он похож на огромную белую акулу. – Дебби изобразила руками плавник и напела мелодию из фильма «Челюсти». – Он скользит по воде коммерции и жрет все, что попадает на его пути. Он находится на вершине пищевой цепочки, а мы – на дне океана. Просто планктон. Давай надеяться, что мы слишком маленькие, чтобы стать вкусной закуской.

Чувствуя себя неуютно из-за такого сравнения, Полли посмотрела на аквариум с рыбами, который стоял на ее столе.

– Говори тише. Ромео и Джульетта нервничают. Они прячутся за водорослями.

Ей очень хотелось присоединиться к рыбкам. Полли очень боялась этого совещания. Последние несколько дней она жертвовала сном, чтобы найти убедительные доказательства того, что сотрудники должны сохранить свои места. Она больше не сомневалась насчет своего будущего, но эти люди стали для нее семьей, и она собиралась бороться до последнего.

Телефон зазвонил, и Полли ответила с тем же энтузиазмом, с которым приговоренный идет к виселице:

– Полли Принс.

Она сразу узнала растянутые интонации Майкла Андерсона, заместителя отца и креативного директора компании. Несмотря на время, он, очевидно, уже выпил. Когда он приказал принести ноутбук в зал для переговоров, Полли в гневе сжала трубку. Змея. За последние десять лет этот мужчина не предложил ни одной стоящей идеи. Он выпил из агентства всю кровь, а потом продал свои акции Дэмону Дукакису по завышенной цене.

Злость охватила Полли. Бросив трубку, она подхватила ноутбук, настроившись бороться за сотрудников до конца.

– Удачи. – Дебби оглядела Полли с головы до ног. – Вау! Эти сапоги идеальны для того, чтобы дать кому-нибудь пинка. И ты в них такая высокая.

– В этом и смысл.

Когда она последний раз видела Дэмона Дукакиса, он заставил ее почувствовать себя маленькой во всех смыслах. Теперь Полли собиралась смотреть ему в глаза. Идя к залу заседаний, она чувствовала себя неуютно. И ей вовсе не помогало, что каждые две секунды кто-то высывался из офиса, чтобы пожелать ей удачи, и нервные улыбки заставляли ее еще сильнее ощутить свою ответственность. Они все полагались на нее, но у нее не было достаточно власти, чтобы спасти их. Полли как будто шла на бой, вооруженная феном. Она надеялась, что Майкл воспользуется ее презентацией и попытается все уладить.

Дверь в зал была закрыта, и Полли остановилась, чтобы перевести дух. Она нервничала. Ее раздражали и члены совета директоров, и Дэмон Дукакис. И все же десять лет – большой срок. Может, слухи врал и в нем есть что-то человеческое.

Она уповала на это.

Постучавшись, Полли открыла дверь. Она увидела самодовольные лица, чашки с кофе и темные костюмы, обтягивающие разжиревшие от многочисленных ланчей тела.

Мужской клуб.

Сжимая ноутбук, Полли заставила себя пройти вперед. Когда за ней закрылась дверь, она оглядела стол. Здесь сидели люди, с которыми она проработала с восемнадцати лет. Никто из них не посмотрел ей в глаза.

«Плохой знак», – мрачно подумала Полли.

Некоторые уставились в свои записи. Воздух был пропитан напряженным ожиданием. Они напоминали ей толпу зевак, собравшихся на месте аварии. Для некоторых нет ничего более захватывающего, чем наблюдать за другим человеком, попавшим в беду. А Полли была в большой беде. Зная, что сейчас все эти мужчины стали миллионерами, Полли ощущала только отвращение.

Они без колебаний продали ее отца и всех сотрудников.

Она не сразу заметила мужчину, сидящего во главе стола. С заносчивой самоуверенностью и без малейших мук совести Дэмон занял место ее отца и вел себя как завоеватель, оценивающий своих пленников. Он не говорил и не шевелился, но что-то в его теле кричало о животной агрессии.

Полли аккуратно поставила ноутбук на полированный стол.

Опасные темные глаза смотрели на нее, и Полли задумалась, как Дэмону удалось обозначить свое превосходство, даже не открыв рот. Он доминировал, а экономия движений и слов только усиливала властную ауру вокруг него.

Дорогой костюм обтягивал его фигуру, белоснежная рубашка сверкала. Узел галстука был идеальным. Он создавал удивительный контраст с остальными мужчинами.

Разумеется, женщины не могли устоять перед ним. Дэмон был настоящим альфа-самцом, руководителем самой успешной компании в Европе. Во мраке экономического кризиса «Дукакис медиагрупп» стала яркой звездой, осветившей дорогу к восстановлению.

Полли злилась, что этот мужчина обладал не только выдающимся интеллектом и невероятным талантом к ведению бизнеса, но и был настолько хорош собой. Подумав, что справедливости не существует, она открыла ноутбук, думая, что нельзя попадаться в ловушку красивого костюма или проявления любезности. Одежда не могла скрыть сущности Дэмона – безжалостного лицемера, который ни перед чем не остановится на пути к поставленной цели. Но она понимала, почему совет директоров продал ему акции. Он был королем зверей, а люди вокруг него – ланчем, который он поглощал. Они были слабы, а слабые никогда не решаются противостоять такому человеку, как Дэмон Дукакис.

«Посмотри ему в глаза, Полли. Посмотри ему в глаза».

Самое плохое, что она может сделать, – это показать ему свой страх. Их взгляды встретились всего на мгновение, и что-то произошло. Неизведанная сила ударила Полли, и она опустила голову, задрожав с ног до головы. Она знала, что придется туго, но никак не ожидала сексуального возбуждения.

Полли включила ноутбук, молясь, чтобы Дэмон не заметил ее реакции.

– Джентльмены... – Она немного помолчала. – И мистер Дукакис.

В улыбке, тронувшей его губы, читалась насмешка, и, несмотря на все усилия, Полли не смогла оторвать взгляд от красивого изгиба его рта. Если верить слухам, сексуальные победы давались ему так же легко, как и сделки в бизнесе. В отношениях Дукакис оставался таким же безжалостным, бесчувственным и расчетливым, как и во всех остальных сферах своей жизни. Может, поэтому он так волновался за сестру. Он знал, на что способны мужчины.

Но и Полли это знала, и несвоевременная вспышка влечения не изменит ее мнения. Когда их взгляды снова встретились, ее язык неожиданно прилип к небу, а губы отказывались произносить слова. И в этот момент Полли заметила, что Дэмон понял: ее сердце бешено колотилось, по телу пробегали электрические разряды.

– Мисс Принс? – Холодный насмешливый голос вывел ее из ступора.

В это мгновение ее надежда на то, что Дэмон забыл о случившемся в школе, умерла.

– Как вы знаете, Полли – дочь нашего председателя и исполнительного директора. – Явно не замечая молчаливого общения, Майкл Андерсон набрался смелости и заговорил. – Ее отец позаботился, чтобы у нее всегда была здесь работа.

Подтекст был ясен: она неудачница, которая никогда не смогла бы найти место без посторонней помощи. Полли почувствовала, как в ней закипает злость от подобного представления. И именно это чувство помогло ей отбросить смущение и страх.

Радуюсь вновь обретенному контролю, она открыла нужный файл.

– Я подготовила презентацию, в которой представлены наша стратегия и планы на будущее. Вы увидите, что в этом году у нас появилось шесть новых клиентов, и они позволили...

– Нам не нужно все это слушать, Полли, – поспешно перебил ее Майкл, и пальцы Полли замерли на клавиатуре.

Нет, они должны это услышать! Без ее презентации у сотрудников не останется ни малейшего шанса сохранить свои места.

– Но вы должны...

– Слишком поздно, Полли. – Майкл Андерсон посмотрел на остальных членов совета и откашлялся. – Я понимаю, что это неприятная для тебя ситуация, но твой отец больше не контролирует эту компанию. Он всегда вел себя очень странно, а сейчас вообще исчез. Даже сегодня, когда во всех новостях говорят о поглощении компании, его нет. Совет принял пра-

вильное решение, продав акции. «Дукакис медиагрупп» – великолепная компания, и для нас наступили хорошие времена. – Майкл бросил преданный взгляд на мужчину, который молча сидел во главе стола. – Нас ждут большие перемены. Мы объявим об увольнениях позже, но тебе я хочу сообщить лично. Я знаю, это тяжело, но это бизнес.

Полли словно оказалась за пределами реальности. В голове все смешалось, в ушах стоял гул.

– Подождите. – Ее голос звучал странно. – Вы говорите, что уволите всех вот так просто, без обсуждений? Ваша работа заключается в том, чтобы защищать их и показать мистеру Дукакису, почему они нужны компании.

– Дело в том, Полли, что они не нужны.

– Я не согласна. – Ее пальцы похолодели. – Наша прибыль – результат командной работы. И мы – хорошая команда.

– Просто оставь ноутбук в покое, Полли. – Майкл постучал кончиком ручки по столу. – Если кто-то из людей мистера Дукакиса захочет посмотреть на твою презентацию, он это сделает.

Это был конец. Они избавились от нее.

Взгляды присутствующих были прикованы к Полли, все ждали, когда она сдастся и уйдет.

Компания ее отца будет уничтожена. Множество людей потеряет работу.

– Это не конец, – возразила она.

Полли посмотрела на Майкла, человека, который продал ее отца, а теперь и ее коллег. Она отчаянно пыталась воззвать к его совести:

– Вы должны стоять и делать эту презентацию.

– Полли...

– На вас лежит ответственность! Эти люди работают на вас. Они выкладываются ради вас. Вы должны защищать их. – Усталость и напряжение последней недели перелились через край. – Благодаря их усердию вы так хорошо живете. Зачем вы попросили меня сделать презентацию, если не собирались ее смотреть?

– Ты волновалась из-за отца, – покровительственно произнес Майкл. – Я подумал, это займет тебя.

– Я не ребенок, мистер Андерсон. Я могу сама себя занять. И у меня не было другого выбора, потому что главные сотрудники этой компании только сидят на своих задницах, проедаая и пропивая нашу прибыль.

С трудом понимая, что уже перешла границу, Полли оглядела стол и с удовлетворением отметила, как глаза Майкла раскрылись от страха.

– Что ты делаешь? Куда ты... Я понимаю, ты злишься, но...

– Злюсь? Я не злюсь. Я в ярости. Остальные грызут там ногти, – сказала Полли, указывая рукой на дверь. – Они в ужасе оттого, что могут потерять работу. Они не знают, смогут ли сохранить крышу над головой, а вы даже не собираетесь за них бороться? Вы – жалкий трус.

– Достаточно! – Его лицо покраснело от злости. – Если бы ты не была дочкой босса, тебя давно уволили бы. У тебя явные проблемы с общением. И то, как ты одеваешься...

– То, как человек одевается, не влияет на его способность выполнять работу, мистер Андерсон. Хотя я и не жду, что вы поймете. За исключением совета директоров, это молодое энергичное креативное агентство. Мне не нужно носить скучный костюм с эластичным поясом, чтобы съесть обед из четырех блюд, оплаченный ничем не подозревающими клиентами.

Лицо Майкла Андерсона стало алым, и он выглядел так, словно был на грани приступа.

– Я не стану обращать внимание на твоё поведение, потому что знаю, какой трудной была для тебя эта неделя. И дам тебе отеческий совет, потому что, видимо, твой отец не слишком успешно справляется с ответственностью. Возьми свое выходное пособие, отправься в длительный отпуск и подумай о своем будущем. Несмотря на отвратительный характер, ты очень

милая девушка. Красивая. – На его лбу выступил пот, и он оторвал взгляд от ее ног. – Ты работаешь с клиентскими счетами только благодаря связям. В любой другой компании ты была бы секретаршей. Это не плохо, – поспешно добавил он, заметив, как лицо Полли омрачилось еще больше. – Я просто хочу сказать, что девушке с твоей внешностью не стоит проводить ночи с кучей документов, играя в бизнес-леди. Разве не так, джентльмены?

Согласный шепот пролетел по залу. Единственным человеком, который не улыбался, был Дэмон Дукакис. Он по-прежнему молчал, исподлобья наблюдая за перепалкой.

– Не смейте критиковать моего отца! И не смейте отпускать свои сексистские комментарии, когда все прекрасно знают, кто на самом деле работает. Вы продались тому, кто предложил самую высокую цену, ради собственной наживы. Теперь вы мультимиллионеры, а мы безработные. – Полли так и не смогла скрыть гнев. – Где было ваше чувство ответственности? Вам должно быть стыдно. Вам всем должно быть стыдно!

– Кто ты такая?

– Я человек, который заботится о будущем этой компании и людях, которые в ней работают. Если вы хотя бы одного из них уволите до того, как рассмотрите другие варианты, я...

Что? Что она могла сделать? Понимая, что бессильна, Полли повернулась и отошла от стола, злясь на себя за этот срыв. Она чувствовала себя совершенно разбитой. Она всех подвела. Вместо того чтобы помочь, она только усугубила ситуацию.

Оглушенная тишиной, Полли ощутила, как обида разливается по ее венам.

– Послушайте, я уйду, хорошо? Я прямо сейчас уйду без шума. Но только не увольняйте всех остальных, – обратилась она к Дэмону Дукакису, который до сих пор ни разу не пошевелился. – Пожалуйста, не увольняйте всех из-за меня.

Испугавшись, что вот-вот расплачется, Полли закрыла ноутбук и собралась выйти, когда Дэмон заговорил:

– Я хочу посмотреть презентацию. Отправьте ее на мой компьютер.

Его голос звучал твердо и ровно, а взгляд, которым он сверлил Полли, был похож на лазерный прицел ракеты.

– Я хочу посмотреть все, что вы собрали.

Полли не могла пошевелиться, онемев от шока. Первым пришел в себя Майкл Андерсон:

– Да кто она такая, Дэмон? Честно, вам не стоит даже...

Дэмон Дукакис не обратил на него внимания. Он продолжал смотреть на Полли:

– И вы можете сказать сотрудникам, что у них есть три месяца, чтобы доказать свою важность. Единственными, кто будет уволен незамедлительно, станут члены совета директоров.

Зал погрузился в тишину, наполненную ужасом.

Полли почувствовала облегчение. Дэмон не собирался выгонять ценных работников. Все остаются на испытательный срок.

Майкл издал странный звук и попытался ослабить ворот рубашки.

– Вы не можете избавиться от совета! Мы – мотор этой компании.

– Если бы в моей машине был такой мотор, ее бы отправили на металлолом, – мрачно ответил Дэмон. – Вы показали свою преданность, когда продали акции. Я не хочу, чтобы на меня работали люди, которых можно купить. И я также не хочу, чтобы меня засудили за сексуальную дискриминацию, что случилось бы, если бы вы остались в компании.

Наблюдая за тем, как поник Майкл, Полли почувствовала радость. Дэмон продолжал говорить:

– Теперь центральный офис будет в Лондоне. У меня есть два свободных этажа и люди, которые помогут с переездом.

Радость Полли мгновенно иссякла.

– Но люди работали здесь всегда, и...

– Я не верю во «всегда», мисс Принс. В бизнесе лучшее, на что можно надеяться, – это «сейчас». Мой главный помощник, Карлос, составит план на ближайшее будущее.

– Но Билл Хэнсон занимал эту должность...

– Слишком долго, – перебил Дэмон. – Он может сотрудничать с Карлосом следующие три месяца. Если он произведет на нас впечатление, мы найдем его. Я никогда не расстаюсь с хорошими людьми. Но я занимаюсь бизнесом, а не благотворительностью.

Лицо Майкла Андерсона приобрело странный серый цвет.

– Мистер Дукакис... – Он откашлялся. – Кто-то должен показать вам нашу систему. Объяснить, как управляют компанией.

– Мне потребовалось менее пяти минут, чтобы просмотреть ваш бухгалтерский отчет и понять, как тут управляют. Ответ – плохо. И я уже решил оставить сотрудника, который обладает нужными знаниями.

Майкл обмяк и вымученно улыбнулся:

– Это облегчение. На мгновение мне показалось...

– Вот почему мисс Принс будет работать вместе со мной следующие три месяца.

Работать с ним? Только не это!

– Я готова уйти, мистер Дукакис.

– Вы никуда не уйдете, мисс Принс. Вы и ваш ноутбук будете рядом со мной, когда мы примемся разбирать этот завал.

Его слова прозвучали многозначительно.

– Но...

– Мои люди приедут через час, чтобы все организовать. Тот, кто не захочет ехать, разумеется, может покинуть компанию.

– Подождите... – попросила она.

Полли чувствовала себя подавленной. Она думала, что ее первую выставят за дверь. Она была готова и даже хотела принести эту жертву.

– Я увольняюсь.

– Увольняйтесь, и сегодня же днем я избавлюсь ото всех остальных. – Исходящая от него злорадия разлилась по помещению, заставив всех сидевших за столом напрячься.

– Нет! Они ничего не сделали.

– Я смотрел ваши финансовые отчеты, поэтому легко вам поверю. Не понимаю, что вы вообще делали весь последний год. И считаю справедливым предупредить вас, что я сомневаюсь в том, что кто-то из сотрудников останется через три месяца. Я видел больше активности на кладбище.

Ноги Полли ослабели. Она подумала о Дорис Купер, которая работала на ее отца сорок лет. Женщина недавно овдовела и стала путать письма, но никто не хотел ее расстраивать, поэтому они исправляли ее ошибки, пока она не видела. Она подумала о Дерекке Уиллисе, который даже не мог продиктовать свое имя, но всегда делал чай, который поддерживал работоспособность всех сотрудников. Если она уйдет, они не продержатся даже три недели.

– Хорошо. Я буду на вас работать. Но я считаю, что ваше поведение возмутительно.

– Вряд ли ваше мнение обо мне ниже, чем мое о вас, – парировал Дэмон.

Было что-то ужасающее в его блестящих темных глазах и властности. Полли не нужно было смотреть на его лицо, чтобы знать о презрении, которое он к ней питал. Но ничто так не пугало, как странные чувства, внезапно нахлынувшие на нее.

– Не спорьте. Нравится вам это или нет, теперь вы в моей команде. Добро пожаловать в мой мир, мисс Принс.

Глава 2

Никогда в жизни Дэмон не видел такого неорганизованного процесса.

Злясь на себя за то, что связался с компанией, не принесшей никакой выгоды, и проклинавшая неприемлемое безразличие, которое продемонстрировали директора Принса относительно рабочих мест своих сотрудников, он жестом приказал всем удалиться.

Ему придется разбираться с этой ситуацией. Сначала он просто хотел найти свою сестру и уберечь ее от последствий ошибки, которую она совершила. Даже спустя неделю напряженных раздумий Дэмон не мог понять, что заставило ее поступить так. Она выбрала Питера Принса, чтобы доказать свою независимость? Бросить ему вызов? Дэмон чувствовал тяжесть ответственности за самого близкого человека, за сестру, которую воспитал сам.

Он перехватил Полли Принс, когда она направилась к дверям вместе со всеми членами совета:

– Где бы вы ни были, проблемы всегда рядом.

Она была все той же девушкой, которая много лет назад сердито и непокорно выслушала свой приговор в кабинете директора, разве стала чуть выше. Дэмон быстро оглядел ее, решив, что выбор платья – это еще один пример ее беспечного и безответственного отношения к жизни.

Любая другая женщина надела бы на совещание темный костюм. Полли Принс явно отдавала предпочтение моде: ее короткое платье открывало невероятно длинные ноги, обтянутые ярко-розовыми колготками, и черные сапожки до щиколотки. Она выглядела свежо, молодо и сексуально.

Внезапно возникшее животное желание стало совершенно неожиданным, и Дэмон быстро перевел взгляд на ее лицо.

Привыкнув к общению с женщинами, которые одевались элегантно, он злился, что потерял контроль. Чтобы отвлечься от нежеланных мыслей, он вернулся к проблеме сестры и отца Полли:

– Где он?

– Я не знаю.

– Тогда скажите мне, что вы знаете.

Ее красивое лицо напряглось, когда она посмотрела ему прямо в глаза.

– Я знаю, что вы забрали компанию моего отца. Очевидно, вы страдаете манией величия.

Ее холодное замечание подлило масла в огонь, полыхающий внутри Дэмона.

– Не грубите мне, мисс Принс. Я жестокий начальник, но как враг я еще беспощаднее. Запомните это. – Он произнес свою угрозу и с удовлетворением отметил, как она побледнела. – Я больше не хочу слышать, как ваш красивый ротик произносит что-то, помимо ответов на мои вопросы. Где ваш отец?

– Понятия не имею.

Это честное признание стало большим ударом. Он надеялся, что Полли расскажет ему правду.

– Но у вас же есть возможность связаться с ним. Как вы находите его в экстренном случае?

– Никак. – Она была явно удивлена его вопросом. – Отец научил меня полагаться на собственные силы. Если возникает какая-то проблема, я справляюсь с ней.

– Я поглотил компанию вашего отца, мисс Принс. Это большая проблема, и вы с ней не справляетесь. Не могу поверить, что исполнительный директор так легко бросает свои обязанности.

Разумеется, Дэмон лгал. Он уже видел подобное прежде. Он сам почувствовал на себе последствия безответственного поведения мужчины. Воспоминание никогда не оставляло его. Даже сейчас, когда ему во всем сопутствовал успех, мрачные мысли частенько одолевали его.

Дэмон поймал себя на том, что внимательно рассматривает прядь волос, выбившуюся из странной прически Полли. Даже ее волосы не хотели никому подчиняться.

Эта девушка ничего не знала об обязанностях и ответственности. Она следовала собственным планам, не задумываясь о последствиях. Десять лет назад пострадала его сестра.

– Вы предложили завышенную цену за акции, и совет продал моего отца. Я не могла этому помешать. А сейчас я должна сделать все, что в моих силах, чтобы защитить сотрудников.

– Прекратите. Мы оба знаем, что вас совершенно не интересуют работники. Вы беспокоитесь за бизнес – он вас кормит. Никакая другая компания вас не наймет. Вы высасывали деньги из компании много лет, но сейчас этому пришел конец. Если вы надеялись, что я дам вам выходное пособие, вы заблуждались. Можете быть дочерью бывшего директора, но теперь вам придется зарабатывать. Вам придется побороть свою лень. И если вы умеете только чистить туалеты, значит, вы будете чистить туалеты.

Полли усмехнулась:

– Вы ведь ничего не знаете о компании, которую только что купили? Мистер Медиаманат никогда не совершает ошибок в бизнесе. Вы неожиданно ослепли.

В ее голосе отчетливо слышалось презрение, и Дэмон, который всегда славился твердостью характера и невозмутимостью, неожиданно почувствовал острое желание ее придушить.

– Мой единственный интерес в бизнесе вашего отца – обеспечить его сотрудничество.

– У вас нет выбора, интересоваться бизнесом или нет. Вы им владеете. Должна заметить, у вас своеобразный подход к решению проблем.

– Я сделаю все, чтобы защитить свою сестру.

Ему было всего пятнадцать лет, когда холодной февральской ночью полицейский постучал в их дверь и сообщил ужасные новости. Потерять обоих родителей было невероятно тяжело, но Дэмон заставлял себя жить, понимая, что от него зависит другой человек. У Арианны был только он. Теперь защищать сестру казалось ему таким же естественным, как дышать. Никто не разорвет паутину, которую он сплел вокруг нее.

– Если у вас есть хоть какая-то информация о том, где они, лучше скажите мне, потому что я все выясню.

– Не знаю. Я не ангел-хранитель отца.

– Арианна – ваша подруга.

– И ваша сестра. Она так же рассказывает все вам, как и мне.

– Она мне ничего не рассказывает о своей жизни. И теперь я знаю почему. Ей есть что скрывать.

– Или вы не слишком доступны для общения, мистер Дукакис. Арианне двадцать четыре. Она взрослая. Если бы она хотела, чтобы вы были в курсе ее дел, она бы вас посвятила. Может, вам стоит попробовать ей доверять?

Эти слова разозлили Дэмона.

– Моя сестра удивительно наивна.

– Если бы вы так не опекали ее, этого бы не случилось.

Дэмон снова поразился контрасту между ее хрупкой внешностью и стальным стержнем внутри. То же самое было десять лет назад, когда Полли молча стояла в кабинете директора, отказываясь объяснять причины своего вопиющего пренебрежения школьными правилами и хорошим поведением. Из-за нее его сестре пришлось уйти из одной из лучших школ в стране. Дэмон запретил Арианне видеться с ужасной Полли Принс. Но это было до того, как он понял

подростков. Сестра взбунтовалась и стала проводить в два раза больше времени с семьей Принс.

– Арианна – очень богатая девушка. И это делает ее привлекательной добычей для некоторых беспринципных типов.

– Не утверждаю, что я эксперт в отношениях, мистер Дукакис, но знаю, что мой отец с Арианной не из-за ее денег.

– Правда? Тогда, возможно, вы не представляете, в какой беде сейчас компания.

– Вам не приходило в голову, что он может быть с ней, потому что Арианна милая, добрая и мой отец считает ее очень веселой? – продолжала Полли.

Мысль о том, как они сейчас «веселятся», окончательно разъярила Дэмона.

– Но он не слишком долго будет считать ее веселой. Как вы можете так спокойно об этом говорить? Вы должны быть в полном ужасе! Сколько вашему отцу? Пятьдесят?

– Ему пятьдесят четыре.

– И вы не находите унижительным, что его имя ассоциируется с бесконечным списком молодых женщин? Он на тридцать лет старше Арианны. Он четырежды разведен. Это говорит о том, что на него нельзя полагаться.

– Или о том, что он оптимист, мистер Дукакис. Мой отец продолжает верить в любовь и брак.

Если бы речь шла не о его сестре, Дукакис бы рассмеялся.

– Брак не требует бесконечных тренировок, мисс Принс.

Попытки оправдать отца только ухудшили мнение о ней.

– Когда выйду отсюда, я сделаю заявление в прессе. В течение часа новость о поглощении вашей компании облетит весь Интернет. Как только ваш отец узнает, что я теперь все контролирую, он выйдет на связь, – произнес Дэмон.

– Мой отец не любит Интернет. Он говорит, что Сеть мешает развитию личных отношений.

– Плохие новости быстро распространяются, и мы оба знаем, что я последний человек, которого он хотел бы видеть во главе своей компании.

– Согласна. Он считает, что ваша единственная цель в жизни – нажива. Ему не нравилось, что я общаюсь с вами, когда была подростком.

Ошарашенный неожиданным признанием, Дэмон уставился на Полли с искренним изумлением:

– Он считал, что я плохо на вас влияю?

– Мой отец ненавидит людей, которые так расчетливо смотрят на мир. Он живет совершенно по-другому и не так ведет свои дела. Для отца успешный бизнес – это вопрос людей, а не прибыли.

– Я понял это при первом взгляде на ваш баланс. «Реклама Принса» держится на плаву только благодаря удаче и случайному успеху нескольких ваших кампаний! – рявкнул Дэмон, заметив, как она нахмурилась. – Вы получаете прибыль вопреки подходу вашего отца к делу, а не благодаря ему. А что касается людей, то количество сотрудников превышает необходимое, и вам нужно его сократить. Вы тащите за собой балласт.

– Не смейте называть этих людей балластом. Каждый здесь играет важную роль. Вы боретесь с моим отцом, а не с несчастными людьми. Вы не можете их уволить. Это будет неправильно.

– Первый совет, – мягко проговорил Дэмон. – Никогда не позволяйте своему оппоненту знать, что вы думаете. Это дает ему преимущество.

– У вас уже есть преимущество, мистер Дукакис. Вы купили компанию моего отца. И я не боюсь говорить вам, что думаю. Вы именно такой безжалостный и холодный, как все говорят.

Глаза Полли сверкали, и он подумал, стоит ли предупредить ее, что нельзя так рьяно выражать свои эмоции. Поддавшись порыву, Дэмон протянул руку и взял ее за подбородок, почувствовав мягкую кожу под своими грубыми пальцами.

– Вы правы. Я безжалостен. Возможно, вы это запомните. А слезы меня раздражают, мисс Принс.

– Я не плачу. – Но она была готова разрыдаться.

Он чувствовал, как дрожит ее подбородок. Полли была ровесницей Арианны, но на этом их сходство заканчивалось. На секунду Дэмон задумался, как сложилась ее жизнь – единственного ребенка, которого воспитывал отец-плейбой.

– Я не взял ничего, что совет директоров не отдал мне с огромной радостью.

– Вы сделали им предложение, от которого они не смогли отказаться.

– Я грек, а не сицилиец. И люди, которые работают на меня, никогда меня не продадут, какое бы хорошее предложение им ни сделали.

Он увидел, как в глазах Полли что-то блеснуло, и она вырвалась из его рук:

– У каждого есть своя цена, мистер Дукакис.

Дэмон мрачно подумал, что уж она-то должна об этом знать, вспомнив, почему ее исключили из школы. В отличие от его сестры.

– Боюсь, я должен вежливо отказаться от вашего предложения. Когда речь идет о моих партнершах по постели, я очень прозорлив.

Полли удивленно открыла рот:

– Я говорила о бизнесе.

Дэмон посмотрел на ее губы:

– Разумеется.

– Вы так агрессивны. Вы закончили?

– Закончил? Я еще не начинал.

Притяжение между ними было очевидно. Все его решения касательно женщин основывались на логике, а не на либидо. У Дэмона не было времени на людей, которые не могут держать свои эмоции под контролем.

– В настоящий момент у сотрудников есть работа. А сохранят ли они ее, зависит от вас и вашего отца. Я жду вас в своем офисе в два часа сегодня. Вы начнете наконец трудиться. И не тратьте время, вызывая к моим эмоциям, мисс Принс. Я никогда не позволяю им влиять на мои решения.

– Правда?

Дэмон увидел в ее голубых глазах тот же огонь и ту же решимость, как и десять лет назад.

– Это интересно, потому что мне кажется, в данном вопросе вы находитесь полностью под властью эмоций. Вы используете эту покупку как рычаг против моего отца. Если это не эмоциональное решение, то я не знаю, как еще его назвать. А сейчас, если позволите, мне нужно заняться организацией переезда. Если вы действительно хотите, чтобы балласт переехал в ваш офис сегодня, то мне лучше что-нибудь сделать.

Полли направилась к двери, покачивая бедрами. Оторвав взгляд от ее ягодиц, Дэмон поборол желание положить ее на стол и заняться диким, безумным сексом.

– И сделайте что-нибудь с вашей манерой одеваться. В этих розовых колготках вы напоминаете фламинго. Мои сотрудники должны выглядеть профессионально.

– Значит, вам не нравится, что я делаю и как выгляжу? – спросила Полли не оглядываясь. – Что-нибудь еще?

Из-за этой женщины и ее отца «Реклама Принса» оказалась в жалком положении, а люди могут потерять работу. Жизнь многих семей может разрушиться. Холодок пробежал по спине Дэмона, когда он подумал о возможных последствиях такого сценария.

– Дайте моим работникам все пароли. Мы должны иметь доступ ко всему. Мне придется разгрести завал, который вы тут устроили, и я хочу знать, с чем мне придется иметь дело. Все. Можете идти.

– Я убью его. Я сожму его загорелую шею и буду давить до тех пор, пока он не сможет больше произнести ни одного саркастичного слова, а потом сделаю дырки в его идеальном костюме и вылью кетчуп на его белую рубашку... – Полли положила голову на руки и стукнула кулаком по столу. – Что женщины в нем находят? Я не могу представить, чтобы кто-то добровольно захотел провести с ним хотя бы одну минуту. Он бессердечный монстр.

Но это не помешало Полли чувствовать возбуждение на протяжении всей ссоры. Сексуальная энергия сбивала ее с толку. Как она могла счесть его привлекательным?

– Я не считаю, что он монстр. Он очень горячий. – Дебби поставила на пол несколько пустых коробок и стала собирать вещи. – По крайней мере, у нас все еще есть работа. Надо признать, цифры настолько плохи, что он мог легко разогнать всех, и никто не стал бы его в этом обвинять.

Полли подняла голову и в отчаянии посмотрела на подругу:

– Поверь мне, это был бы лучший вариант.

– Ты несерьезно...

– Я не могу работать на этого человека. – Уставшая и расстроенная, Полли пыталась стереть воспоминания о его холодном красивом лице. – Я не продержусь и недели. Единственное, в чем я не уверена, – это кто из нас первым убьет другого.

– Ты не можешь уйти! Будущее всех остальных зависит от тебя!

– Откуда ты знаешь?

– Мы подслушивали под дверью.

– Не стыдно?

– Это было очень важно. Мы хотели узнать, пора ли звонить в кадровое агентство.

– Звоните. Вы недолго захотите работать на него.

Попытавшись чем-то себя занять, Полли открыла ящик стола и посмотрела на его содержимое.

– Мне нужны другие колготки. Ярко-розовый явно не его любимый цвет. Не могу поверить, что собираюсь переодеваться, потому что меня об этом попросил мужчина. Как низко может пасть девушка? Надо было сказать ему, куда он может засунуть свой дресс-код, но я уже разозлила его больше чем следовало.

– Ему не понравились колготки? – удивленно спросила Дебби. – Ты не сказала ему, что надела их, потому что...

– Сказала? – усмехнулась Полли. – Никто ничего не говорит Дэмону Дукакису. Все просто слушают, когда он отдает приказы. Это диктатура, а не демократия. Как ему вообще удастся удержать сотрудников?

– Он платит больше остальных, и он чертовски красив. – Дебби убрала в коробку книги. – Успокойся. Я понимаю, ты злишься, но посмотри на ситуацию с другой стороны – он уволил совет директоров. А ты была просто великолепна.

– Я сорвалась на болвана Майкла.

– Я знаю. Это было классно! Ты уделала его! Бам, бам! – Дебби нанесла воздуху несколько боксерских ударов. – Вот тебе, сексистская свинья! Больше не будешь заглядывать нам под юбки. Больше не будешь просить кофе, когда мы бегаем по офису, выполняя твою работу. Мы все очень обрадовались.

– Нечему радоваться. Ты никогда не слышала фразу «из огня да в полымя»? Дémon Дукакис – помешанный на власти идиот, который не умеет контролировать свою агрессию.

Полли не обратила внимания на внутренний голос, который напомнил ей, что он просто защищает свою сестру. Это не оправдывает его поведения.

– Мужчине с такой внешностью можно многое простить.

– Меня не интересует его внешность.

– А зря. Ты молода и свободна. Знаю, ты против брака из-за своего отца, но Дэмон Дукакис получает все десять из десяти по шкале сексуальности.

– Дебби!

– Успокойся! Ты всю неделю была на взводе. Это плохо для давления.

Полли снова уткнулась в ящик:

– У меня нет скучных черных колготок.

– Надень легинсы. Начинай собирать вещи.

Полли взяла коробку и заставила себя медленно вдохнуть:

– Я не прикоснулась бы к нему даже шестом. И кроме того, что меня не привлекают мужчины, которые никогда не улыбаются, я не смогла бы переспать с человеком, который собирается уволить толпу невинных людей. Он не слишком заботится о других.

– Трудно ожидать от него улыбки, когда он поглощает такую необычную компанию, как наша. —

Дебби закрыла одну коробку и стала заполнять другую. – Многие не понимают, как мы здесь работаем. Я хочу сказать, мне очень здесь нравится, но мы не похожи на остальных. Твой отец – очень необычный человек.

– Не напоминай.

– Расслабься. Когда он наконец объявится, у него по-прежнему будет целая компания, пусть и принадлежащая кому-то другому. Если бы Дэмон Дукакис хотел всех уволить прямо сейчас, он бы не прислал армию грузчиков, чтобы помочь нам перебраться с окраины в мир Дукакиса. – Дебби аккуратно подняла цветок. – Мне очень интересно. Я всегда хотела взглянуть на это здание изнутри. В фойе стоит фонтан. Цветам это очень понравится. И рыбкам. Бегущая вода очень успокаивает. Наверное, он заботится о своих сотрудниках, раз дал им что-то настолько приятное.

– Может, он поступил так для того, чтобы отчаявшиеся работники могли утопиться по дороге к выходу. – Полли подошла к доске на стене и принялась снимать фотографии.

– Ты всегда говорила, что у каждого есть чувствительная сторона.

– Значит, я ошибалась. Дэмон Дукакис сделан из стали. В бронированном танке больше чувствительности.

– Он невероятно успешен.

Полли посмотрела на фотографию своего отца, сидевшего за столом на рождественской вечеринке: в одной руке он держал бокал шампанского, а другой обнимал пышногрудую блондинку из бухгалтерии.

– На чьей ты стороне? – спросила Полли.

– Вообще-то я на стороне человека, который платит мне зарплату. Прости, если это делает меня рабочей шлюхой, но так всегда бывает, когда от тебя зависят другие. Принципы хороши, но их нельзя есть, а мне нужно кормить двух кошек. Осторожнее с этими фотографиями. – Дебби заглянула через плечо Полли и вздохнула. – Хороший был вечер. Мистер Фостер немного перебрал. После той вечеринки он всегда был со мной очень мил.

– Он хороший человек, но плохой бухгалтер. Он не продержится и пяти минут, если Дэмон решит проанализировать его работу. – Полли аккуратно сложила фотографии в коробку. – Уверена, сотрудники финансового департамента такие же акулы, как и их босс. Они не будут слишком впечатлены, когда увидят, что мистер Фостер пользуется карандашом и калькулятором. Он не переживет потери.

– Может, он и не потеряет работу. Ты же учила его пользоваться электронными таблицами.

– Да, но он плохо запоминает. Каждое утро мне приходится повторять то, что мы делали вчера. Я надеялась, что нам просто удастся пережить инквизицию и никто не захочет выяснять, чем он занимается, но это будет очень сложно. Готова поспорить, Дукакис знает, когда его работники останавливаются, чтобы передохнуть. Деб, мы не должны давать ему повода уволить кого-то. Все должны выложиться, а если кто-то не будет справляться, мы ему поможем.

– Значит, сейчас не самое лучшее время, чтобы сообщить о болезни няни Ким. Она привела ребенка на работу. Она всегда так делает, но... – Голос Дебби сорвался. – Думаю, Дэмон не очень любит детей.

Полли вывалила содержимое ящика в коробку, не тратя время на сортировку.

– Скажи Ким, чтобы сегодня она работала дома и попыталась найти сад для ребенка.

– А если она не сможет?

– Тогда мы выделим ей кабинет, и она будет там прятаться. Думаю, бесполезно спрашивать, не звонил ли отец. Я вживлю ему чип. Ты связывалась с теми отелями, которые я называла?

– Да. Ничего.

– Я не удивлюсь, если он заплатил какой-нибудь блондинке из менеджмента, чтобы они никому не сообщали о его приезде. Нам нужно быстрее все собрать. Люди Дукакиса могут нагрянуть в любую минуту, чтобы помочь нам переехать.

– Поглощение стало главной новостью на Би-би-си. Твой отец уже должен все узнать.

Полли запила две таблетки обезболивающего стаканом воды.

– Не думаю, что он сейчас смотрит телевизор, Деб.

– Ты имеешь хоть какое-то представление о том, с кем он сейчас?

– Да.

Ее отец сейчас с Арианной, девушкой, которая вполне могла бы быть его дочерью.

Полли представила, какое унижение ждет ее, когда все вокруг об этом узнают. Она не больше Дэмона хотела, чтобы эта информация распространилась.

Неужели хотя бы раз в жизни ее отец не мог выбрать кого-то из своих ровесниц?

– Я стараюсь не думать о любовных похождениях отца, – произнесла Полли, закрывая тему. – Не представляю, как мы можем перевезти весь офис за несколько часов. Я так устала. Я хочу только добраться до кровати и поспать.

– Значит, иди и спи. Ты знаешь, твой отец ненавидит фиксированное рабочее время. Он всегда говорит, что если сотрудники не хотят быть в офисе, то им нет причин здесь находиться.

– К сожалению, Дэмон Дукакис не разделяет этого мнения. И он ждет меня у себя в два часа.

– Зачем?

– Хочет, чтобы я начала отрабатывать свою зарплату.

Дебби несколько секунд просто смотрела на Полли, а потом засмеялась:

– Прости, но это так странно. Ты сказала ему правду?

– А какой смысл? Он бы ни за что мне не поверил, к тому же он решил сделать своей личной обязанностью превращение моей жизни в ад.

Полли оторвала кусок скотча и наступила на коробку, желая закрыть крышку.

– Пока что ему это удастся, – произнесла она.

Дебби взяла пачку проспектов из университетов:

– Что делать с этим?

Полли посмотрела на них и пожала плечами:

– Порви.

Если Дэмон Дукакис увидит их на ее столе, он будет смеяться.

– Избавься от них. Мне не следовало просить прислать их мне.

– Но ты всегда говорила, что больше всего в жизни хочешь...

– Я сказала – порви. – Полли удержалась от желания схватить их и аккуратно положить в коробку. Зачем? Это просто глупая мечта.

Заветная мечта.

Она молча посмотрела на то, как ее надежды разлетелись на мелкие клочки.

Пять часов спустя, устав от сборов и поездки в грузовике, Полли вошла в роскошное фойе башни Дукакиса. В центре стоял фонтан, бурлящий памятник корпоративному успеху, который идеально сочетался с акрами стекла и мрамора. Полли, ослепленная архитектурным великолепием, поняла, почему это здание стало одной из достопримечательностей Лондона.

Великолепная блондинка за стойкой направила ее на сороковой этаж, и Полли поплелась к лифту со стеклянными дверями.

Куда бы она ни посмотрела, везде видела свидетельства успеха Дукакиса. Полли открыла от изумления рот, когда оказалась в лифте.

Внизу текла Темза, лентой обвивая Лондон, справа располагалось знаменитое колесо обозрения, а чуть вдали – здание парламента. Лифт, изначально использовавшийся как капсула, откуда туристы могли любоваться городом, был настолько же красивым и современным, как и все здание. У Дэмона Дукакиса не было принципов, но он обладал великолепным вкусом.

Полли была расстроена контрастом между его достижениями и провалом их компании, поэтому повернулась к стене и задумалась, каково будет работать в настолько успешной корпорации. Наверняка у каждого сотрудника есть ученая степень, завистливо подумала она.

Полли посмотрела на свое отражение в зеркале и задалась вопросом, как она может доказать Дэмону, что разбирается в своей работе.

Она стала сотрудницей самого требовательного босса в Лондоне. Полли до сих пор не понимала, почему он не уволил ее вместе со всеми членами совета директоров. Он считал, что только с ее помощью сможет связаться с сестрой.

Или просто хотел помучить ее.

Когда прошел первый шок, все сотрудники обрадовались тому, что у них осталась работа. Удивительно, но они даже не переживали из-за переезда в другой офис, а, напротив, радовались перспективе побывать в шикарной обстановке.

Только Полли не разделяла общего ликования.

Она мало знала о Дукакисе, но была уверена: он никогда не делает одолжений. Дémon оставил работников по какой-то причине, а не из-за доброты. Когда ему будет нужно их уволить, он это сделает.

Полли занималась несколькими делами одновременно: разговаривала с клиентами, складывала коробки и руководила переездом. В какой-то момент она успела снять розовые колготки и заменить их черными легинсами. Это стало ее единственной уступкой Дукакису.

Сейчас она думала, что, возможно, ей следовало избежать конфликта и надеть костюм. Стараясь взять себя в руки, Полли потеряла щеки.

Она ненавидела первые дни. Они напоминали о школе. Шепот за спиной: «Это она?» Унижение, которое Полли испытывала, когда отец привозил ее на шикарной машине, а на переднем сиденье развалилась его новая молодая жена. Хихиканье на игровой площадке. Загадочные столкновения в коридоре, из-за которых ее книги рассыпались по полу, а самооценка падала еще ниже. Одинокое стояние в очереди за обедом, а после – поиски свободного стола и попытки сделать вид, что одиночество – ее выбор, а не приговор.

Полли посмотрела на свое отражение. Если те дни и научили ее чему-то, так это выживанию. Она не позволит Дэмону закрыть компанию.

Она должна произвести на него впечатление.

Размышляя над тем, как этого можно достичь, Полли нажала кнопку, и двери медленно закрылись. Но в последнюю секунду чья-то рука протиснулась в оставшуюся щель, и они снова открылись.

Надежды на недолгое спокойствие разрушились, и Полли прижалась спиной к стене, когда мужчина, одетый в кожаные штаны и куртку, вошел внутрь. Это был Дэмон Дукакис.

Их взгляды встретились, и Полли почувствовала острое желание выбежать и воспользоваться лестницей.

Ему даже не нужно было открывать рот. Даже его осанка внушала страх. Полли, раздраженная тем, что в коже он выглядел так же великолепно, как и в костюме, приподняла бровь:

– Я думала, мы должны носить костюмы?

– У меня была встреча в городе. Я ездил на мотоцикле.

– Значит, вы не переодеваетесь в кожу, чтобы побить своих сотрудников.

В его взгляде, брошенном в ее сторону, читались угроза и предупреждение.

– Когда я начну бить своих сотрудников, вы узнаете об этом первой, потому что возглавляете мой список. Может, если бы в четырнадцать лет вас больше наказывали, вы бы не превратились в ходячую катастрофу. Очевидно, ваш отец не умел говорить «нет».

– У него плохо получалось справляться со мной.

– У меня проблем не будет. Я поставлю вам оценку за то, что вы пришли вовремя и переодели эти ужасные колготки.

От его насмешки в горле встал комок. Тяжелые коробки натерли мозоли на руках, ноги и спина болели, и Полли не спала уже шесть ночей. И телефон не переставал звонить.

И не было никакого смысла говорить Дэмону об этом. Он уже составил свое мнение о ней десять лет назад.

Где-то глубоко внутри Полли понимала, что заслуживает его презрения. Из-за нее Арианну исключили из школы.

– Заголовки новостей довольно жестокие. Они называют вас топорным человеком, – заметила она.

– Хорошо. Может, ваш отец перестанет прятаться. – Его чувственный рот растянулся в злобешей улыбке, когда он нажал кнопку и лифт наконец поехал.

Полли была заворожена его губами. Черты его лица были очень мужественными.

– Мой отец не прячется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.